

ЭКСКЛЮЗИВ

А ты не боишься стать заложником своей маски?
— Знаешь, не боюсь. Меня часто называют одноплановым артистом, и это меня, представь, не расстраивает. Я считаю, что главное иметь пусть один, но свой план, свой неповторимый почерк. Ведь большинство драматических артистов, не говоря уже об эстраде, вообще не имеют ничего своего. А маску, которая может стать персонажем №1 на 1/6 части земного шара, — создать очень непросто. Высоцкого, кстати, тоже называли достаточно однообразным, и Марка Бернеса... Но время все расставляет на свои места.

— **Просыпаешься однажды утром, как в анекдотах про Штирлица, и не можешь вспомнить: кто ты — Данилко или Сердючка?**

— Еще чего! Я всего лишь играю женщину. Сердючка ко всему прочему — комедийный персонаж. И это всегда надо учитывать. Как-то после нашего шоу в Париже ко мне подошел артист Авилов и сказал: "Ты знаешь, что мне нравится в Сердючке? То, что ты, играя Сердючку, все равно остаешься мужчиной". Когда ты видишь мужчину, который играет женщину, всегда остается насущным вопрос: это по-настоящему или он играет? В этом огромный интерес. Взять, к примеру, Табакова в фильме "Мари Поплин", Караченцова в программе "Бенефис женщины", или Калыгина в "Тете" — очень положительная реакция. Потому что мы дурачимся, а не живем в этом. Не спасаемся за маской, мы играем эту маску.

Пикантные "Подробности"

— **Ты, наверное, в душе от радости, что пришла многомиллионная любовь, ликуешь?**

— Я к этому спокойно отношусь...

— **То есть понимаешь, что это может быть всего лишь временное явление...**

— Все временно... Если я перестану работать, делать какие-то новые вещи, которые нравились бы людям, то это все закончится быстро. А вообще-то я никогда не думал, что стану популярным...

— **А я думал, что ты — тщеславный...**

— Я равнодушен к славе. Например, я не люблю, когда меня узнают... Хотя приятно, конечно, когда твоя работа оценена по достоинству.

— **Тебя (без Верки) и узнать-то непросто...**

— Человек вначале долго смотрит и не поймет, где ж он меня видел... А потом, сообразив, подходит, просит расписаться и все такое.

— **Просто отделив себя, подмахивая?**

— Стараюсь делать это искренне. Но когда ты приходишь и выбираешь в супермаркете какие-то вещи, а за тобой специально ходят люди и смотрят, что ты там покупаешь... Невольно думаешь: скорее бы уже подошли и попросили автограф или сфотографировались, но только бы не ходили по пятам!

— **Поднявшись так высоко, очень больно падать. Ты сегодня №1 на нашей эстраде. Готов падать?**

— Я уже двадцать лет в таком режиме работаю, научился спокойно реагировать как на взлеты, так и на падения.

— **Появилась странная информация, что ты стал телеведущим канала ТВЦ...**

— Глупость.

— **В одном издании было напечатано, что ты взял фамилию Сердючка из-за своей одноклассницы, с которой сидел за партой — Аней Сердюк. Якобы тогда ты пообещал, что когда-нибудь прославив ее фамилию на всю страну...**

— Странная история. Однажды группа журналистов приехала ко мне на родину в Полтаву. Я был уже достаточно популярен, а информации обо мне практически никакой не было. Сначала, разумеется, они наведлись к моей маме, но она не стала с ними разговаривать, сказала: "Я не артистка, чтобы давать интервью"... Тогда они встретились с учителями, моими бывшими друзьями, соседями... Как результат — огромное количество эксклюзивных фото в прессе, которых даже у меня не было, и невероятные истории из разряда "об Ане Сердюк". Я же, в свою очередь, стараюсь не работать на желтую прессу, то есть специально ничего не придумываю.

— **По поводу желтой прессы и негативного отношения к журналистам. Ты как-то сказал: "Обидно, что до сих пор идут разговоры о переодетом гомосексуалисте"...**

— Я сказал не гомосексуалиста, а трансвестит. Всегда оказываешься в очень глупом положении, когда приходится оправдываться.

— **Прокомментируй заголовок "Максим Галкин спит с Веркой Сердючкой!"**

— Прочитав тогда эту статью, я долго смеялся. У Максима, как он мне рассказывал, этот заголовок вызвал аналогичную реакцию.

Сегодня, мне кажется, тема Верки Сердючки вообще очень актуальна. На Украине этому феномену посвящаются целые информационно-аналитические программы. Вот, например, программа Дмитрия Киселева (не путать с Евгением) "Подробности" была посвящена теме "Верка Сердючка — прорыв украинской культуры или ее крах?" Устроили целый референдум с голосованием в прямом эфире. Забавно, да?

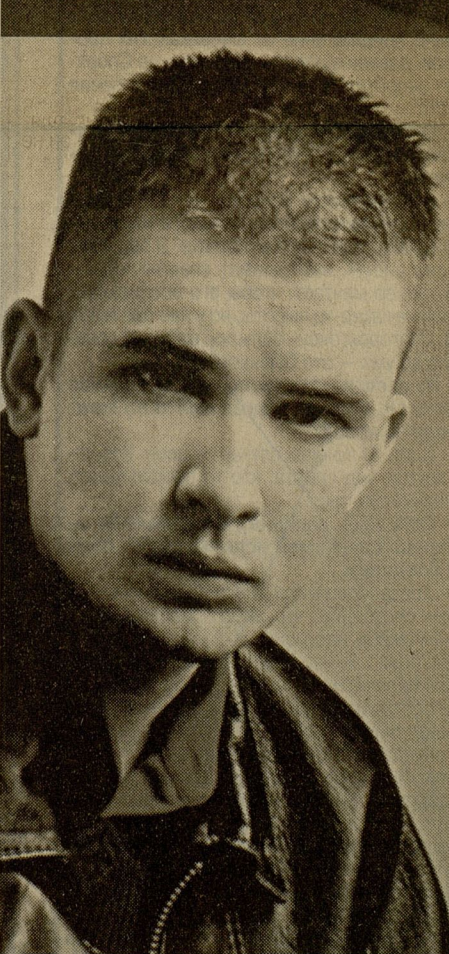
— **Что победило?**

— Вышло, что "прорыв". Сердючка — это ведь народный персонаж. А звонили в основном кто? Простые люди. Хотели раскритиковать, а в итоге вышло наоборот.

Проблема наших критиков, что они воспринимают

Мужская ВЕРА

— Кто с тобой разговаривает — я или Верка? Ну ты даешь! Мне, слава Богу, хватает театра на сцене, в жизни абсолютно этого не хочется. Мы сейчас с тобой общаемся — и я такой, какой я есть. Я так же общаюсь, если тебе будет понятнее и приятней, — и с Пугачевой. В жизни я живу, а играю на сцене. Верка? А что Верка — она очень живая, но все же маска. Олег Попов всю жизнь проработал в маске, и Чарли Чаплин тоже... У них была одна-единственная маска, и ничего. Их называли великими актерами современности.

Андрей ДАНИЛКО — **"Я дурачусь, а не живу в этом. Я играю эту маску"**
Сердючка:

Сердючки в конкурсе видится мне достаточно логичным и перспективным: во-первых, она настолько самобытна, что имеет все шансы на победу; во-вторых, в ее творчестве очень много этники, что всегда интересно; в-третьих, она — праздник, а прошлогоднее Евровидение, например, это было сонное царство; в-четвертых, огромная популярность персонажа в России, Украине, Латвии, Литве, Эстонии, Белоруссии, Германии и Израиле дает исключительные шансы на победу Сердючки.

— **Но если не Сердючка, тогда "СМЕШ"?**

— Да, как люди и как артисты они мне симпатичны. Кстати, при личном знакомстве они оказались очень скромными ребятами.

— **Видишь себя лет через десять продюсером? Есть в тебе потенциал придумать что-нибудь необычное, создать проект покрупнее "Тату"?**

— Может быть. Я практически этим сейчас и занимаюсь. Я Сердючку толкаю, не себя. Я не лезу впереди Сердючки.

— **В молодости ты очень любил "Ласковый май", а сейчас тебя приглашают быть ведущим документального фильма об этой группе.**

— Если честно, я их и сейчас люблю. Мы росли под "Ласковый май". Они были настоящими, не похожими на других, и имели огромный успех, которого им не могут простить по сей день.

— **Андрей Разин 20 "ласковых маев" сделал — и отправил их путешествовать-чесать по стране. А тут 10 двойников Верки по Украине катается, и ты уже обижаться. Получается: ему можно, а псевдо-Сердючкам нельзя?**

— Мои двойники — убивают всю прелесть и красоту Сердючки. Они показывают пошлость на уровне дешевого гей-клуба. Такую чушь несут со сцены.

— **Тем самым унижая тебя.**

— Унижая. Мне приходится оправдываться, что это не я. Они одеваются жутко, абсолютно не в стиле персонажа. Вульгарность, замешанная на пошлости. Мне больно за Верку...

— **Ты аполитичен?**

— Слеху, конечно же, за политикой, но мало что в ней понимаю. Мне приятно смотреть на Путина. Может быть, потому что он Весы, как и я... Он почему-то все время смущается.

— **Да, ему бы твою Верку! Если не ошибаюсь, твой отец по поводу этого образа сказал: "Мужик должен быть мужиком".**

— Отец умер, когда мне было 10 лет. Тогда Сердючки еще и в планах не было.

— **В прессе о твоей семье и о тебе самом — очень скудная информация. Расскажи хотя бы немножко о своей родной сестре, о маме: чем занимаются, где живут?**

— Мне кажется, не стоит...
— **У тебя совесть есть?**

— Да. Для меня очень важно быть справедливым. Соответственно, не терплю несправедливости в свой адрес. Бывает часто, когда даю интервью, стараюсь быть достаточно откровенным, искренним. А потом...

— **В личных отношениях допускаешь демократию или ты всегда глава?**

— Я люблю отношения на равных. Но каждый должен занимать свое место. Так проще.
— **Постоянно тебя не убивает?**

— Наоборот. Я очень долго привыкаю, и так же долго отвыкаю. Сейчас я живу один и уже привык к этому. Мне хочется побыть одному. Если строить семью, то нужно делать это в 22—23 года. В этом возрасте мы — дети, мы нуждаемся в поддержке, а потом... А потом устаешь воспитывать,

потому что получается, что люди в основном младше тебя...

— **Расскажи хотя бы про твою напарницу, с которой вы неразлучны уже десять лет. М-р Данилко, что с Гелей?**

— Она ушла.

— **Что?**

— Очень, кстати, странно ушла. Ее никто никогда не просил об этом. Из нашего театра (театр Андрея Данилко. — Авт.) люди, конечно, уходили, думали, что наша популярность — это исключительно их заслуга, и почти всегда уходили некрасиво... Но Геля... Она почему-то даже не позволила мне, не сказала, что уходит... Хотя я не держу на нее зла.

Готовься: блиц!

— **В школе дрался?**

— С 4-го по 6-й класс дрался, а потом никогда.

— **Из-за оценок волновался?**

— Абсолютно нет.

— **Сколько раз в детстве сбегал из дома?**

— Никогда.

— **Первая любовь была безответной?**

— Безответная, но с уважением.

— **Когда влюблялся, стихи сочинял?**

— Лучше всего сочиняется, когда любовь больная, когда она тебя мучает, и ты расстраиваешься по любому поводу.

— **Для тебя состояние влюбленности приятное?**

— Всегда приятно.

— **Только ответная?**

— Любовь в любом виде хороша. Ответная, конечно, приятнее.

— **А быт убивает любовь?**

— Всегда по-разному. Зависит от конкретного человека.

— **Говорят, ты хорошо рисуешь...**

— Я закончил художественную школу, хотя давно не рисовал...

— **На что похожи твои картины?**

— Скажем, картины из жизни двух человек, которые что-то там вытворяют...

— **Твой любимый фильм?**

— Мне очень нравятся старые комедии, фильмы моего детства. Я часто пересматриваю Штирлица, "Место встречи...", комедии Рязанова.

— **Западные?**

— Не могу смотреть американские. Если только вестерн хороший... Ко мне как-то пришел друг и принес "Матрицу". Я не мог это смотреть.

— **Ты не видел фильм "Что хочет женщина?" с Мелом Гибсоном. Нет? А как сам думаешь — чего они хотят?**

— Я думаю, и женщинам, и мужчинам хочется комфорта, ощущения тыла, взаимной заботы.

— **Кого из наших именитых женщин ты находишь сексуальной?**

— Сексуально привлекательной? Мне очень нравится София Ротару. Она обладает силой. Она выходит на сцену... все просто замирают. Она очень красива и женственна.

— **Поклонники тебя сильно достают?**

— Встречались пару раз сумасшедшие, но это такая мелочь.

— **В Москву не планируете переезжать?**

— Нет. Меня убивают пробки.

— **Принципиально, что тебя ждет у трапа самолета: "Мерседес" или "десятка"?**

— Нет. Но если я пойму, что на мне экономят, не поеду.

— **Гороскопам веришь?**

— Я верю гороскопу, который составляется на год, где досконально расписан каждый месяц.

— **Один известный артист, имени называть не буду, любит повторять: "Я без денег чувствую себя умиленным".**

— Я люблю, когда у меня есть деньги. Но я очень спокойно к ним отношусь.

— **Ты много траишь?**

— Я не транжира, но трачу много.

— **Ты — образованный, интеллектуальный житель столицы?**

— Я не образован, как хотел бы. Я считаю себя провинциалом и горжусь этим.

— **Поддерживать беседу в компании эстетствующих людей смог бы!**

— Наверное. Если я, допустим, не знаю какую-то фамилию, прозвучавшую в разговоре, я не постыжусь спросить: а кто это?

— **Ты как мужчина себе нравишься?**

— Я стеснительный и отношусь к своей внешности достаточно критически. Наверное, мне хотелось бы по-другому выглядеть.

— **Ну, мышцы бы накачал...**

— Не могу себя заставить. Да и времени нет.

— **Часто экспериментируешь со своей внешностью?**

— Вообще не экспериментирую. Я очень консервативный в этом смысле.

— **Без Веркиной популярности ты девушкам нравишься бы меньше?**

— Уверен, что не стал бы популярным, будучи просто Андреем. Маска сделала свое дело. Она просто значительно ярче меня.

— **А какие мужчины, как думаешь, нравятся Верке?**

— Персонаж, который должен быть один, но все время в поиске.

— **Кстати, Верка неплохо одевается.**

— Она очень стильная. Представь себе, даже такая экстра-модники, как Dolce & Gabbana, обращают на нее внимание!

Константин НИКОЛАЕВ.
Киев — Москва.